

116. Тип веры.

"Ахаха, хахаха мы будем ждать тебя под землей." Военный офицер издал отвратительный смех, его фигура, покачиваясь, упала.

Двое других также одновременно рухнули на пол.

Запах крови пропитал воздух.

"Мертвая утка приготовлена, но ее клюв по-прежнему жесткий Но все еще, мне очень жаль. Их сила могла бы считаться высоким уровнем. Элита армии на самом деле стала убийцами. " Е. Цинъюй покачал головой в разочаровании. Он не показал никакого милосердия, потому что ему не было необходимости проявлять милосердие.

Три человека, безусловно, не могли раскрыть личность человека, стоящего за ними, и направлявшего их действия. Противная сторона планировала и строила схемы так долго, что они даже протягивали руки к казарме прорыва. Их личности были определенно значимыми. Три человека были воинами, которые не боялись смерти, и были очень тщательно выбраны для этой миссии. Даже если они были бы подвергнуты пыткам и допросам, они бы не произнесли ни слова.

Но что он мог определить, было то, что статус и власть человека за кулисами определенно была не простой.

После небольшого времени на раздумья, он определенно мог бы выяснить личность, стоящую за этим. Число людей в городе Оленя, способных вмешиваться в дела казармы прорыва страны можно было пересчитать по пальцам двух рук.

Человек, который хотел убить себя, стал еще гораздо более очевидным.

В сердце Е Цинъюя уже родилось смутное предположение.

Четкое и громкое дыхание раздалось рядом с его ушами.

Е Цинъюй повернул голову, чтобы посмотреть.

Последний военный офицер лежал на ледяной кровати, его храп был подобен грому. Способность этого человека ко сну была действительно слишком велика; в ледяной комнате имело место быть такое событие, словно сами небеса были свергнуты, и он, как мастер боевых искусств, даже ничего не почувствовал. Он все еще был посреди своего сна. Возможно, он даже не знал бы, как он умер, если бы Е Цинъюй не остановил убийц.

Е Цинъюй улыбнулся, отложив прочь свой меч и подошел, чтобы разбудить его.

Военный офицер прищурился, когда он открыл глаза, глядя на Е Цинъюя. Увидев лицо Е Цинъюя, он был в шоке. Он быстро вскочил с ледяной постели, потирая глаза и затылок: "А? Что это? Начальник Е это рассвет? Нам уже пора отправляться неужели я проспал? "

Е Цинъюй покачал головой, указывая на трех трупов.

Военный офицер издал потрясенный вздох, его сонливость мгновенно исчезла. С выражением шока на лице, он подошел к ним и некоторое время смотрел на них, говоря: "Травмы мечачрезвычайно быстрого меча..... что случилось? Это атака врагов? Но, вы начальник что

только здесь происходит? "

Е Цинъюй пересказал ему, что только что произошло здесь недавно.

"Что? " Военный офицер вскочил: «Это невозможно?"

Е Цинъюй изогнул губы в улыбке, что на самом деле улыбкой не было. "Почему невозможно? Вы имеете в виду, что я лгу вам? "

Военный офицер бросился высказывать свои извинения. "Ваш подчиненный не смеет. Но лишь просто этот случай действительно слишком странный. С тех пор, как эти три человека вошли вместе со мной в казарму прорыва, уже прошло четыре года. С самого начала мы были вместе зачислены в армию. Я очень хорошо знаю их. Решиться устроить начальнику засаду, такое преступление карается смертью, это они сошли с ума? "

Встревоженный цвет лица военного офицера был поражен, очевидно, это было невероятным, получить такие новости. Это не было похоже на то, что он лгал.

Е Цинъюй кивнул головой, ничего не говоря.

Этот вопрос был действительно странным.

"Правду, скрывающуюся за этим вопросом, мы постепенно выясним." Е Цинъюй медленно подошел к окну в передней части ледяной комнаты, глядя на сильный снег на улице, в безбрежную белую пустоту. Он решительным тоном сказал: "Не волнуйся, я не буду тебя винить. Однажды наступит такой день, что вода отступит и покажутся камни *. У меня есть ощущение, что наше путешествие не будет слишком гладким".

Услышав это, военный офицер был тронут. Поклонившись в благодарность: "Спасибо, сэр, за ваше доверие."

Перед тем, как он закончил.

Сю!

Серебряное оружие, словно ядовитая змея, выползшая из берлоги, выстрелило. В тот момент, когда военный офицер опустил голову, это оружие взорвалось у его затылка без какого-либо предупреждения, нанося удар в сторону Е Цинъюя.

Е Цинъюй, который стоял, повернувшись к нему спиной, совершенно не заметил такого крохотного движения.

Скрытое оружие не издало никаких звуков.

Это было верное убийство.

Но--

Дин! Динь! Дин!

Раздались резкие звуки столкновения металла.

В сопровождении искр, три серебряные невероятно тонкие иглы взлетели на воздух. Они приземлились напротив стены ледяной комнаты.

Меч малого Шана находился в левой руке Е Цинъюя. Он уже давно обернулся, насмешливо ухмыляясь на военнослужащего.

Видя, что его змеиная атака не удалась, реакция военного офицера была очень быстрой. Как змея, он метнулся со своего первоначального положения, сверкнув вдаль и увеличив их расстояние. Оказавшись на расстоянии десяти метров, у него было выражение удивления на Е Цинъюя: "Тытак ты уже давно подготовился. Но как же ты смог узнать, что я тоже был убийцей? "

"Ха-ха, эксперт стадии Духовного источника, может ли он спать так крепко? Настолько глубоко, что он даже не смог ощутить такие сильные колебания юань ци прямо рядом с ним? "Е Цинъюй держал меч малого Шана в одной руке, тело весенних вод светилось и освещало ледяную комнату. Слово движение ртути, он шаг за шагом приближался вперед. "И в такой ситуации, он будет по-прежнему делать вид, что спит? Ты слишком глуп или слишком отсталый? "

След смущенного гнева резко окрасил лицо военного офицера. "Умри!"

Суставы его тела двигались подобно машине.

Сю! Сю!

Бесчисленные тусклые проблески пронзили пространство и ударили в него.

Каждый из них был тайным оружием.

Скрытые оружия прокатились по воздуху, как тропический душ в бушующем шторме, полностью заполонив его.

В такой стесненной ледяной комнате, избежать этого шторма скрытого оружия было действительно чем-то слишком сложным.

Но Е Цинъюй даже не думал уклоняться.

Он издал долгий раскат смеха, делая шаг вперед. Меч Малого Шана в руке превратился в бурю мечей, не отступая назад, и вместо этого, атакуя вперед себя.

ДинДинДинДин !!

В воздухе непрерывно сверкали искры.

Проливной ливень скрытого оружия был снесен штормом мечей, а затем был раздавлен и уничтожен на куски. Ни одно скрытое оружие не могло проникнуть на расстояние трех метров вблизи Е Цинъюя.

Е Цинъюй продвигался вперед, шаг за шагом.

Взгляд военного офицера становился ожесточеннее и ожесточеннее, изо всех сил сопротивляясь, как зверь в клетке.

Звуки непрекращающихся лезвий продолжались. Все разновидности тайного оружия постоянно взрывались рядом с его руками, плечами, талией, грудью, коленями и ногами, во всех местах его тела, что заставляло его быть не в силах защититься от такой атаки.

Но независимо от того, что это было за оружие, оно ни в малейшей степени не могло представить хоть какую-то угрозу для Е Цинъюя.

Держа меч Малого Шана, Е Цинъюй был словно воин, держащий зонтик в ливень. Независимо от того, насколько ожесточенный это был дождь, вода не могла проникнуть на его тело.

Видя, что Е Цинъюй был уже на расстоянии трех метров от него, военный офицер понял, что он уже потерял самое идеальное расстояние, чтобы запустить свои скрытые оружия. Его тело мелькнуло, желая укрыться и продолжить бой

Е Цинъюй не дал ему шанса.

" Буря мечей! "

[Буря мечей] была одной из четырех техник непревзойденного генерала. Оно взорвалось с невероятной силой.

Тело Е Цинъюя преобразовалось в поток света, один человек и один меч двигались с колоссальной скоростью. В момент времени, он полностью преодолел расстояние между фигурой военного офицера и им самим.

Ветер лезвий пронесся мимо.

Затем они остановились.

Е Цинъюй остановил свои приближающиеся шаги.

Меч малого Шана в его руке, не окрасившись оттенком крови, все еще был прозрачен, как вода.

За ним.

Военнослужащий имел злое выражение лица, его рот широко раскрылся. Его фигура была заморожена, будучи больше не в состоянии бросать свое тайное оружие. Станные хныки раздались из его горла, и с этими звуками, пять или шесть струй крови прыгнули из его рта. Его тело упало, как картонный домик, превратившись в шесть или семь отдельных частей тела.

Е Цинъюй обернулся.

Он повернулся и увидел, что он изрубил труп к своим ногам, что шокировало даже его самого.

Потеряв дар речи на некоторое время, король демонов Е, с извиняющимся выражением, произнес: "Айя, мне очень жаль, я действительно сожалею. Мои извинения, сегодня - первый раз, когда я использовал [Бурю мечей] в реальном бою, и я не совсем знаком с этой техникой. Я не думал, что ее власть будет настолько велика, что сможет исполосовать тебя на куски. Я, безусловно, обращаю внимание на это в следующий раз, и оставляю тебя с целым телом. "

Дверь ледяной комнаты.

Глава охранников и другие часовые, наконец, прибыли. Услышав волнения, они, наконец, бросились в комнату. Шок был написан на их лицах, когда они смотрели на Е Цинъюя.

Е Цинъюй улыбнулся им, и попытался объяснить за себя. "Это не имеет ничего общего со мной, они первые попытались убить меня."

"Это" Сердца главы и остальных солдат все еще были наполнены осторожностью и подозрением.

Е Цинъюй мог только сказать: "Когда я был в городе Оленя, мне удалось оскорбить некоторых людей, поэтому они решили тайно действовать против меня. Эти четыре военных являются убийцами, которых послали эти люди" Как насчет этого, если я скажу вам так, то может вы, ребята, все поймете? "

Глава и караульные по-прежнему имели взгляды, выражающие осторожность, когда они смотрели в сторону Е Цинъюя.

Е Цинъюй отложил меч Малого Шана обратно в мир дантянь Духовного источника, чтобы снова напитать его, и беспомощно потер подбородок. Для того, чтобы добавить себе убедительной силы, он вынул латунный героический значок, демонстративно повертев им в руке.

Это была попытка Е Цинъюя проявить перед ними свою большую благонадежность.

Он не думал, что в тот момент, когда они увидят военную медаль, вся подозрительность, что отражалась в глазах часовых, полностью исчезнет. Их настроение изменилось на трудно описуемое восхищение и поклонение. Их тела даже начали дрожать. Глава часовых был особенно тронут, эмоции сверкали в его глазах.

"Ветеран шестнадцати лет Лагеря точки возврата прохода Юянь, глава пятьдесят пятого сторожевого поста, Янь Фань, выражает уважение своему начальнику! "

"Мы отдаем дань уважения нашему начальнику!"

"Мы отдаем дань уважения нашему начальнику!"

Глава и Часовые согнули свои тела, выразив самое стандартное имперское военное приветствие.

Е Цинъюй опешил.

Он не знал, было ли это ошибочное ощущение, но в этот момент он вдруг увидел в обычных телах старых ветеранов сияние, которым не обладали даже такие эксперты, как Ван Цзяньжу и другие. Такое ощущение, что было трудно описать словами, полностью окутало Е Цинъюя в этот момент. Впечатление Е Цинъюя о старых ветеранах значительно поднялось.

Е Цинъюй в ответ выразил военное приветствие.

Это было его первое военное приветствие в его жизни.

Его движения были несколько жесткими, но они были очень правильными.

Очевидно, что медаль, о которой Е Цинъюй думал так, что ее применение заключалось лишь в помощи угроз дворянам, заставило полностью исключить все подозрения стражи. Военная медаль обладала почти святой силой, силой, которая была сродни религии. В тот момент, когда они увидели этот военный жетон, они решили уповать на Е Цинъюя без каких-либо оговорок.

Преувеличивая даже больше, с этой военной медалью в руке, даже если настоящим убийцей был Е Цинъюй, остальные по-прежнему решительно стояли бы на стороне Е Цинъюя.

Е Цинъюй чувствовал, что ранее он недооценил мощь этой военной медали.

"Сэр, позвольте нам позаботиться о трупах" Янь Фань уже начал рассматривать дело с точки зрения Е Цинъюя.

Е Цинъюй кивнул головой.

Янь Фань и другие начали чистить ледяную комнату.

Этот глава солдат лично осмотрел четыре трупа военных офицеров в деталях, делая подробный отчет для дальнейшего расследования. На записи, он подписал свое имя, лично продемонстрировав, что он был готов быть свидетелем в будущем, и спросил дальнейшего мнения Е Цинъюя.

"Работает ли сейчас формация телепортации?" Е Цинъюй был все еще обеспокоен этим вопросом.

Глава покачал головой, на его лице был нарисован стыд.

"Попробуйте настроить ее еще раз, я никуда не спешу" Сказал Е Цинъюй: ". Вам не нужно так волноваться ..."

Перед тем, как он закончил.

Бум!

Страшная энергия ударилась о внешнюю часть формации этого часового поста. Почти в долю секунды, она разрушила и уничтожила формацию, защиты которой было достаточно, чтобы принять на себя полную мощь удара кого-то на стадии двадцати духовных источников.

Ледяные скалы вокруг сторожевого поста были полностью разбиты на части.

В ледяной комнате, земля завибрировала и задрожала.

"Что происходит?" Безучастно сказал Е Цинъюй.

"Засада! Враг атакует! Быстро отправить сигнал атаки! "Выражения лиц главы и часовых мгновенно стали серьезными.

* Истина выйдет на свет.

<http://tl.rulate.ru/book/103/30000>